

ОТКРЫТ ПАМЯТНИК ЕРОФЕЕВУ

Неудавшихся героев.
— 2000. — 13 мая. — с. 2, 9

— Писатель-то он хоть талантливый?

— Да алкоголик он, вот и весь его талант.

ПРОСТОЙ люд привык все называть своими именами. И на торжественной церемонии открытия памятника героям культовой «алкогольной» поэмы Венедикта Ерофеева «Москва—Петушки» гул высокопарных речей то тут, то там прорезали далеко не лестные замечания случайно забредших на площадь Борьбы прохожих. Общего хода праздника это, впрочем, не нарушило. Собравшиеся с видимым интересом разглядывали бронзовые скульптуры художников Юрия Кузнецова и Сергея Манцелова, символизирующие нетрезвого Венечку, пытающегося добраться до Курского вокзала, и его верную возлюбленную, ожидающую своего ненаглядного в Петушках. Особое оживление вызвала надпись, изяшно выгравированная на Веничкином постаменте: «Нельзя доверять мнению человека, который еще не успел похмелиться».

День торжественного открытия памятника совпал с пятнадцатилетним юбилеем знаменитого горбачевского антиалкогольного указа. «Слава книги пережила этот опрочетчивый и никому не нужный горбачевский жест», — сказал поэт Игорь Иртеньев.

Сначала градоначальники планировали возвести этот памятник у Курского вокзала, откуда уходит поезд на Петушки и где, собственно, и начал свой трагический путь непутевый Венечка. На площади были установлены гипсовые макеты, но судьба их оказалась не менее печальна, чем путь героя произведения «Москва—Петушки». Несознательные граждане, безразличные к судьбе русской литературы, принялись быстренько скульптуры осквернять. Встало на дыбы и руководство вокзала, заявившее, что памятник им — лишняя обуза, и оно не намерено его охранять. Тут-то, ко всеобщей радости, в дело вмешалась Мосгордума, решившая перенести скульптуры в маленький уютный скверик на площади Борьбы, где,

Портвейн «777» пользовался в тот день особым успехом.
Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

кстати, Венечка «выпил стакан кориандровой» по пути с Каляевской улицы на вокзал.

В то время как официальные гости рассуждали о вкладе Ерофеева в современную культуру, люди случайные накачивались водкой и легендарным портвейном «777», льющими без меры, закусывая все это солеными огурцами и горячими пельменями. Особенно усердствовали многочисленные старушки, которые, может быть, и

не имели ни малейшего представления о том, кто такой Ерофеев, но тем не менее спешили набить все имевшиеся у них полиэтиленовые пакеты пельменками, чтобы вечером откусывать за упокой его души. И уже спустя полчаса после торжественного открытия сквер напоминал поле боя: на скамейках и под ними лежали десятки забытых современных Венечек.

Анна ХРУСТАЛЕВА

(Продолжение темы на стр. 9)